

Осенний ветер наконец-то вымел из города последние остатки летнего зноя. Хэ И задержался на приеме на целый час и только после работы вспомнил, что на вечер у него назначена встреча.

Кандидата сосватала соседка.

Когда Хэ И только переехал в этот город, он не умел толком даже готовить. Стоило плите однажды не зажечься, как он тут же в панике вызвал мастера.

Приехавший на вызов специалист серьезно осмотрел конфорки и обнаружил, что в отсеке под плитой просто нет батарейки. Пожилой мастер оказался человеком душевным: поскольку жил неподалеку, денег за ложный вызов не взял, лишь добродушно велел купить большую круглую батарейку и вставить на место.

Днем Хэ И разрывался между осмотрами пациентов и бесконечной писаниной в больнице, по вечерам заполнял истории болезней и составлял планы лечения — словом, крутился как белка в колесе. Лишь к выходным он наконец вспомнил про батарейку, но плита все равно наотрез отказалась работать.

К счастью, мимо проходила соседка, тетушка Чжан. Она заглянула на огонек и решила помочь бедолаге. Выяснилось, что доктор Хэ, пытаясь делать несколько дел одновременно, просто забыл снять с батарейки защитный пластиковый колпачок.

Тетушка Чжан не выдержала и рассмеялась:

— Ну и ну! Парень ты такой видный, а в быту совсем потерялся. Недавно переехал?

Хэ И смущенно кивнул:

— Да, всего неделю назад.

Соседка всплеснула руками, глядя на него с материнской жалостью:

— И как такого маленького родители одного отпустили? Сердце-то у них не болит?

Хэ И немного помолчал, решая, как лучше ответить, и в итоге выбрал лишь первый вопрос:

— Тетушка, мне вообще-то скоро тридцать.

Она, конечно же, не поверила.

И лишь когда однажды столкнулась с ним на улице, когда он шел на работу в строгом докторском костюме, потрясенно ахнула:

— Надо же, и правда под тридцать! А с виду — чистые восемнадцать!

Своим «детским» лицом Хэ И отличался еще со студенческих времен, вызывая у однокурсников то зависть, то дружеские подначки. Вот только в работе эта особенность обернулась сущей головной болью.

Пациенты по старинке больше доверяли умудренным сединами эскулапам. Но даже те, кто не привередничал, при виде Хэ И не могли сдержать подозрений: «Вы точно врач? А университет закончить успели? Направление выписать или рецепт дать — это ладно, но оперировать меня пусть будет кто-нибудь постарше».

Сам Хэ И по этому поводу не унывал и не злился. Шли люди — лечил, не шли — резался в дурака на компьютере. В хорошем расположении духа он напевал под нос и притоптывал ногой в такт, а если игра не ладилась, от души швырялся в виртуальных соперников гнилыми помидорами. К операциям относился так же философски: зовут — идет к столу, не зовут — преспокойно бездельничает. Честолюбием он не отличался, да и карьерная гонка за званиями и должностями его мало прельщала.

В таком неспешном ритме пролетело три года. За это время количество операций у него незаметно выросло, а тетушка Чжан из просто участливой соседки превратилась в заботливую тетю Чжан, которая пеклась о его рационе чуть ли не трижды в день. Позже Хэ И узнал, что ее единственный сын учится за границей.

Пожилые супруги безумно тосковали по сыну, повидаться с которым удавалось лишь раз в год, на рождественские праздники. Встретив одинокого парня в чужом городе, они неосознанно перенесли на него свою нерастраченную нежность. К тому же они искренне верили: если они будут помогать кому-то здесь, то и их ребенку на чужбине встретятся добрые люди. Хэ И все прекрасно понимал и относился к соседям с глубоким уважением.

По правде говоря, судьба часто сводила его с хорошими людьми, так что эти «названные родители» были у него далеко не первыми. В студенческие годы один из преподавателей фактически приютил его, заботясь о нем почти пять лет. Увы, потом все пошло наперекосяк. Череда горьких событий вынудила Хэ И уехать из Бэйчэна, оборвав все связи с той семьей — безвозвратно и навсегда. Он старался не ворошить прошлое. И если бы тетя Чжан не упомянула, что ее протеже тоже приехал из Бэйчэна, Хэ И, пожалуй, решил бы, что окончательно растерял всю свою благодарность.

Встречу назначили на половину седьмого в Ресторане Акации. Хэ И бросил взгляд на часы и понял, что ехать на машине — гиблое дело: Улица Синьянь в этот час намертво стояла в пробках. К счастью, прямо у больницы был вход в метро. Подхватив рюкзак, он спустился в подземку и влился в людское море, штурмующее вагоны на второй линии.

Вторая ветка пересекала весь Город S с севера на юг, проходя через крупные деловые кварталы. В пятничный час пик вагоны забило до отказа. Стайки беззаботных студентов громко обсуждали планы на выходные, в то время как измотанные офисные клерки уныло уставились в экраны телефонов. Густой замес из дешевого парфюма, запаха кожи, пота и больничной дезинфекции превратил вагон в подобие бурлящего котла, где варилась разношерстная человеческая масса.

Хэ И держался за поручень одной рукой. В его мыслях крутился анамнез нового сложного пациента, а взгляд блуждал по темному стеклу, ловя собственное отражение. В этой человеческой каше он чувствовал себя обычной соевой бобиной. Вроде бы с виду крепкий, ладный парень, а на вкус — пресный, с горчинкой, да еще и для пищеварения тяжелый, если сразу не переварить.

Словом, утонченная элита, привыкшая к лучшему, сою не выбирает. Им подавай чистый белок высшей пробы — отборное молоко и яйца. Поэтому Хэ И искренне надеялся, что его сегодняшний визави окажется человеком попроще, под стать ему самому.

По словам тети Чжан, парень изучал право за границей и только недавно вернулся на родину. Он был на год старше Хэ И, внешностью не блистал, но выглядел вполне прилично. Его родители уже вышли на пенсию, так что заботы о стариках молодой семье в ближайшем будущем не грозили. Тетя Чжан владела столь подробным досье неспроста: тетка этого юриста была ее постоянной партнершей по маджонгу.

Ресторан Акации располагался на первом этаже Торгового центра Вечной Дали. Хэ И без труда нашел заведение и направился к указанному в сообщении столику, но у нужного полукруглого дивана обнаружил двоих.

Оба были в костюмах и строгих рубашках. Один — с резкими, мужественными чертами лица — с откровенно скучающим видом листал что-то в телефоне. Второй, заметно уступавший спутнику во внешности, щеголял узкими глазками, пухлыми губами и круглыми щеками. Сейчас он отчаянно и подбостростно размахивал руками, расписывая подробности какого-то судебного дела.

— Господин Ли? — нерешительно окликнул его Хэ И.

Обладатель пухлых губ осекся. При виде вошедшего парня его глаза на миг хищно блеснули, но стоило ему оценить простую повседневную одежду Хэ И, как энтузиазм мгновенно улетучился, сменившись надменной прохладой.

— А, Сяо Хэ, верно? Ох, как не вовремя... Хотя, видишь ли, тут такое совпадение — я встретил настоящего титана нашей сферы, — он угодливо покосился на красавца-соседа. — Тебе это имя, конечно, ничего не скажет, но перед нами — юрист Чжоу из Адвокатского бюро Великих Свершений. Тот самый, что на днях разнес оппонентов в деле Группы Процветающего Облака! Про этот процесс вся страна гудела. Лично встретить такого человека — редчайшая удача...

Договорив, Ли принялся отчаянно подмигивать Хэ И, требуя, чтобы тот подхватил тон и тоже рассыпался в комплиментах великому мэтру.

Хэ И на секунду лишился дара речи. Ему до смерти хотелось рассмеяться.

Он трясся в душном метро полчаса только для того, чтобы натолкнуться на это? Предупреди его этот напыщенный индюк хотя бы за пару минут до встречи, Хэ И с радостью свернул бы в любую забегаловку поблизости и спокойно поел. Но нет, этот тип промолчал, дождался, пока Хэ И придет, прямо с порога дал понять, что тот здесь лишний, да еще и ждет, что перед уходом он подыграет ему в этом фарсе?

— Неужели? Такой молодой и уже такая звезда? Потрясающе, снимаю шляпу! — Хэ И приподнял брови. Мысленно усмехнувшись, он преспокойно уселся на диванчик прямо рядом с холемым адвокатом. — И что же, юрист Чжоу пришел выступить в роли эксперта на нашем свидании?

— М? — Чжоу Юнь наконец оторвался от экрана смартфона. Окинув удивленным взглядом сначала Хэ И, а затем его багровеющего визави, он уточнил: — Так у вас свидание вслепую?

— Родственники подсустились, — лучезарно улыбнулся Хэ И. — Впрочем, дела сердечные подождут, я зверски голоден. Раз уж мы видимся впервые, предлагаю сразу договориться об оплате пополам. Каждый платит за то, что заказал. Возражений нет?

Последний вопрос он адресовал непосредственно господину Ли. Лицо того к этому моменту потемнело от злости.

Хэ И проигнорировал его кислую мину и уткнулся в меню, сканируя QR-код на столе. Чжоу Юнь, найдя ситуацию весьма забавной, тоже оживился и добавил в общий заказ пару позиций со своего телефона.

Только тут господин Ли опомнился и затараторил:

— Юрист Чжоу, ну что вы, как можно! Я угощаю, все за мой счет!

Он лихорадочно схватился за свой телефон и начал без разбору добавлять в корзину фирменные блюда ресторана.

Пока на кухне готовили заказ, за столом воцарилось неловкое молчание. Ли попытался было снова завязать разговор с Чжоу Юнем, намекая на свое страстное желание перевестись в Адвокатское бюро Великих Свершений, но, натолкнувшись на вежливую холодность, быстро сдал назад. Наконец он соизволил повернуться к Хэ И, нацепив на себя маску строгого экзаменатора.

— Слышал, вы в медицине работаете?

— Да, — вежливо кивнул Хэ И.

— Уже года три как практикуете? — снисходительно протянул Ли. — Насколько я знаю, статус лечащего врача получают только через пять лет каторжного труда. Выходит, ординатор — это что-то вроде нашего младшего помощника юриста? Подай-принеси?

Хэ И слегка приподнял бровь и уклончиво ответил:

— Между нашими профессиями пропасть, так что в тонкости вашей иерархии я не вникал.

— И сколько же вам платят? — не унимался кандидат. — До меня доходили слухи, что дежурным врачам платят сущие копейки, а нагрузка там адская. Без сна и отдыха.

— Моего дохода вполне хватает на скромную жизнь.

Ли сокрушенно покачал головой:

— Эх, вот поэтому выбор профессии и называют вторым рождением. Ошибся раз — и всю жизнь маешься. К слову, у нас в Адвокатском бюро Великих Свершений даже помощники со старта получают от десяти тысяч юаней.

— Какое счастье, что я не юрист и уж тем более не помощник, — внезапно улыбнулся Хэ И. — Иначе за такое количество вопросов мне пришлось бы выставить вам счет с почасовой оплатой, господин Ли.

К счастью, подоспел официант с подносом. Хэ И принялся неторопливо отдавать должное своим блюдам, совершенно не заботясь о том, что его собеседник пошел багровыми пятнами, а его пухлые щеки гневно затряслись.

Чжоу Юнь, с удовольствием наблюдавший за этой пикировкой, едва сдержал смех. Заметив, что оскорбленный Ли вот-вот сорвется, он решил слегка разрядить обстановку и примирительно улыбнулся:

— Вообще-то, в нашем бюро оклады ассистентов напрямую зависят от закрытых сделок. Некоторые действительно получают сущие гроши — едва ли больше пары тысяч в месяц.

Пока господин Ли пытался справиться с уязвленным самолюбием, Чжоу Юнь отложил телефон, вытер ладони влажной салфеткой и протянул руку Хэ И:

— Прошу прощения, мы так и не представились толком. Меня зовут Чжоу Юнь.

Хэ И от удивления на мгновение замер, но тут же отложил приборы и пожал протянутую ладонь:

— Хэ И.

— У адвокатов тоже работа не сахар, — продолжил Чжоу Юнь. — Бывает, посреди ночи поднимают по тревоге и мчишься на другой конец города. В этом мы с вами коллеги. Разве что в медицине порог входа куда выше. Кстати, если не секрет, в какой год вы родились?

Хэ И растерялся от такого поворота, но, находя ситуацию забавной, честно ответил:

— В год Собаки. Мне двадцать восемь.

— Серьезно? — Чжоу Юнь округлил глаза от изумления. — Вы старше меня?

— Никаких шуток, — улыбнулся Хэ И. — Я окончил восьмилетнюю программу стоматологии в Университете А. На момент получения диплома мне было двадцать пять. Сейчас идет мой третий год практики.

— Пойдите, так вы уже без пяти минут доцент? — Чжоу Юнь окончательно пришел в восторг.
— И к тому же выпускник Университета А! Надо же, а я живу прямо напротив кампуса!

Эта неожиданная общность явно подняла ему настроение.

— Честно говоря, я вообще забрел сюда в ожидании друга. Он сейчас на верхнем этаже проводит переговоры. Кстати, он тоже оканчивал наш университет. Вдруг вы пересекались?

— Из Университета А? — шумно выдохнул господин Ли. — Вы... доктор наук?!

Моложавое, почти юношеское лицо Хэ И скрывало за собой блестящую ученую степень престижнейшего вуза страны и скорое продвижение по службе. Одно это заставило обоих мужчин переоценить стоящего перед ними парня. А уж когда выяснилось, что он стоматолог... В медицинских кругах не зря шутили: «Золото — офтальмологам, серебро — хирургам, а на новеньких спорткарах разъезжают дантисты». Это в корне ломало образ забитого дежуранта из государственной клиники, который нарисовал в своем воображении спесивый Ли.

Физиономия Ли меняла цвета, как светофор. Вспомнив свои высокомерные поучения о «выборе жизненного пути», он готов был сквозь землю провалиться от стыда. Было очевидно, что просить у Хэ И контакты теперь глупо и бесполезно — его гарантированно выставят вон. Не найдя слов, незадачливый ухажер выдавил фальшивый смешок и уткнулся в свою тарелку.

Тем временем Чжоу Юнь увлеченно расспрашивал Хэ И о его работе. По ходу разговора он ненавязчиво делился фактами о себе, и каждый из них удивительным образом резонировал с привычками и образом жизни самого доктора. Хэ И, будучи человеком проницательным, быстро уловил эту закономерность. Взглянув на собеседника, он прочитал в его глазах совершенно отчетливый романтический интерес.

«Вот уж действительно... не знаешь, где найдешь, где потеряешь», — мысленно усмехнулся Хэ И.

На фоне притихшего Ли лощеный и умный Чжоу Юнь выглядел безупречной партией. Настолько безупречной, что Хэ И даже засомневался, по зубам ли ему такой мужчина.

Впрочем, эти сомнения испарились уже через пять минут.

Ровно тогда, когда к их столику подошел тот самый ожидаемый друг.

Хэ И в этот момент как раз очищал креветку. Подняв глаза на подошедшего, он на секунду оцепенел, потеряв связь с реальностью. Пальцы дрогнули, и острый край панциря больно вонзился в подушечку пальца.

Хэ И резко опустил голову и сделал глубокий, медленный вдох, пытаясь усмирить взметнувшуюся в груди бурю.

Чжоу Юнь тем временем радостно помахал рукой:

— А, Яньчжэнь! Сюда!

Он быстро познакомил их, а заметив, что Хэ И собирается расплатиться и уйти, решил не упускать шанс. Прямолинейный по натуре, он заговорил без лишних обиняков:

— Хэ И, я безумно рад нашей сегодняшней встрече. Мы могли бы как-нибудь увидеться снова? Настоящее свидание, только для нас двоих?

— Нет, — в один голос отрезали Хэ И и подошедший Хэ Яньчжэнь.

Чжоу Юнь ошеломленно моргнул и перевел недоуменный взгляд на друга.

Хэ Яньчжэнь медленно опустил глаза на Хэ И. В его темном, тяжелом взоре сквозило ледяное напряжение.

— Он — мой бывший парень... — начал Хэ Яньчжэнь, помрачнев.

—...любовник, если быть точным, — со вздохом поправил его Хэ И.

<http://bllate.org/book/19702/1943821>